

Солженицын Александр Исаевич
Человеку, жаждущему правды, невозможно брести в реке лжи

слово при вручении литературной премии Константину Воробьеву и Евгению Носову 25 апреля

...В каждом рассказе Носова сюжет просочен затопляющим настроением, теплой любовью к людям, их обстоятельному быту и неутихающей привязанностью к природе. Ощущение часто сравнимо с ощущением от рассказов чеховских: как и малозначительный эпизод ласково высвечен, лучится от пропитанности теплотой. Немало и лирики, какой покорны все возрасты: тут – и затаенное ожидание молодой крестьянки; и первая любовная смута сельской старшеклассницы; и одиночество старого неудачника; и возбуждение детской души от весеннего паводка. Тут – и добродушные рассказы о природе – с благоговейностью к ее множественным силам и тайнам, доступным только внимчивому глазу, уху, обонянию, осязанию.

В рассказах Носова крестьянская жизнь – до того натуральная, будто не прошла через писательское перо. Крестьянское осмысленное понимание каждого бытийного хода и поэзия ремесла, неизмышленная простая народность, самый тип народного восприятия. И десятилетиями Носов удержался, не давая согнуть себя в заказную советскую казенщину. – Довел он деревенские картины и до страшного послесоветского состояния: доконечный колхозный развал; деревни, заросшие бурьяном, – знак последней гибели; даже мостики разворованы на дрова, а яблони жгут; беспомощные смерти, до лекаря не дотянуться; лег мужик отдохнуть на лугу – беспечный парень раздавил его трактором-мастодонтом, а старуху его слепую, потонувшую в невылазной дорожной грязи, чуть не застрелили приезжие горожане-охотники, приняли за кабана («Темная вода»).

